

Текст любезно предоставил
Halgar Fenrirsson
http://annals.xlego.ru

С. П. Карпов

ВЕНЕЦИАНСКАЯ РАБОТОРГОВЛЯ
В ТРАПЕЗУНДЕ
(конец XIV—начало XV в.)

Торговля людьми была распространенным явлением в эпоху развитого средневековья. Несмотря на то что исследователи подчас преувеличивали ее размах в доосманский период, она все же играла значительную роль в предпринимательской деятельности итальянского купечества XIV—XV вв. В то время главным источником поступления рабов на рынки Западной Европы и Египта был бассейн Черного моря, откуда рабы вывозились через Каффу (Феодосия), Таву (Азов) и Перу (Галата). Более ограниченное значение имели другие генуэзские фактории Северного и Восточного Причерноморья. Роль этих центров экспорта рабов детально изучалась¹. В меньшей степени исследо-

¹ Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. Л., 1971, с. 53—56; Бадян В. В., Чиперис А. М. Торговля Каффы в XIII—XV вв. — В кн.: Феодальная Таврика. Киев, 1974, с. 178—180; Давилова Э. В. Каффа в начале второй половины XV в. (по документам «Codices»). — Там же, с. 208—209; Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. — Исторические записки, 1938, т. 3, с. 91—94; Verlinden Ch. L'esclavage dans l'Europe médiévale. Gent, 1977, t. 2. Italie. Colonies italiennes du Levant. Levant Latin. Empire byzantin; Idem. Aspects de l'esclavage dans les colonies médiévales italiennes. — In: Eventail de l'histoire vivante/Hommage à L. Febvre. P., 1953, t. 2, p. 91—103; Idem. La colonie vénitienne de Tana, centre de la traite des esclaves au XIVe et au début du XVe siècle. — In: Studi in onore di G. Luzzatto. Milano, 1950, v. 2, p. 1—25; Idem. Esclaves et ethnographie sur les bords de la Mer Noire (XIIIe et XIVe siècles). — In: Miscellanea historica in honorem L. von der Essen. Bruxelles; Paris, 1947, p. 287—298; Idem. Esclaves alains en Italie et dans les colonies italiennes au XIVe siècle. — Revue belge de Philologie et d'histoire, 1958, t. 36, p. 451—457; Idem. La Crète, débouché et plaque tournante de la traite des esclaves aux XIVe et XVe siècles. — In: Studi in onore di A. Fanfani. Milano, 1962, t. 3, p. 593—669; Idem. La législation vénitienne du bas moyen âge en matière d'esclavage

вано место городов Южного Черноморья в работорговле. Нам не известно пока ни одной специальной работы на эту тему. Имеются, правда, предположения, что в крупнейшем эмпории Понта — Трапезунде — также была развита торговля людьми², в частности, что здесь производилась погрузка рабов-черкесов³, но могли продаваться даже греческие рабы (т. е. местные жители)⁴.

(XIIIe—XVe siècles). — In: *Ricerche storiche ed economiche in memoria di C. Barbagallo*. Napoli, 1970, t. 2, p. 147—172; *Idem*. Medieval «Slavers». — In: *Explorations in Economic History, 1969—1970*, 7, p. 1—14; *Idem*. Orthodoxie et esclavage au bas moyen âge. — In: *Mélanges E. Tisserant*. Roma, 1964, t. 5, p. 427—456; *Idem*. Le recrutement des esclaves à Gênes du milieu du XIIe siècle jusque vers 1275. — In: *Fatti e idee di storia economica nei secoli XII—XX*. Studi dedicati a F. Borlandi. Bologna, 1976, p. 37—57; *Idem*. Le recrutement des esclaves à Venise aux XIVe et XVe siècles. — *Bulletin de l'Institut historique belge de Rome*, 1968, t. 39, p. 83—202; *Idem*. Les routes méditerranéennes. — *Association Int. d'Etudes du Sud-Est Européen*. Bulletin, 1974, t. 12, N 1, p. 27—42; *Idem*. La traite des esclaves et traitants italiens à Constantinople (XIIe—XVe siècles). — *Le Moyen Âge*, 1963, t. 69, p. 791—804; *Idem*. Venezia e il commercio degli schiavi provenienti dalle coste orientali del Mediterraneo. — In: *Venezia e il Levante fino al secolo XV*/Ed. A. Pertusi. Firenze 1973, v. I, pt 2, p. 911—929; *Idem*. Le commerce en Mer Noire des débuts de l'époque byzantine au lendemain de la conquête de l'Égypte par les ottomans (1517). — XIIIe Congrès International des sciences historiques. Moscou, 1970 (также: XIII МКИН, доклады конгресса. М., 1973, т. I, ч. 4, с. 218—230); *Tria L.* La schiavitù in Liguria. Genova, 1947 (ASLSP, t. LXX); *Delort R.* Quelques précisions sur le commerce des esclaves à Gênes vers le fin du XIVe siècle. — *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, 1966, t. 78, p. 215—250; *Balbi G.* La schiavitù a Genova fra i secoli XII e XIII. — In: *Mélanges offerts à R. Grozat*. Poitiers, 1966, p. 1025—1029; *Gioffré D.* Il mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV. Genova, 1971; *Pistarino G.* Fra liberi e schiave a Genova nel Quattrocento. — *Anuario de estudios medievales*, 1964, I, p. 351—374; *Idem*. Sul tema degli schiavi nel Quattrocento a Genova. — In: *Miscellanea di Storia Ligure*. Genova, 1966, t. IV, p. 85—94; *Thiriet F.* La Romanie Vénitienne au moyen âge, 2nd éd. P., 1975; *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle). Genova; Roma, 1978, t. 1—2; *Idem*. Remarques sur les esclaves à Gênes dans la seconde moitié du XIIIe siècle. — *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, 1968, t. 80, p. 627—680; *Köpstein H.* Zur Sklaverei im ausgehenden Byzanz. B., 1966.

² Например: *Soranzo G.* Il Papato, l'Europa cristiana e gli Tartari. Un secolo di penetrazione occidentale nell'Asia. Milano, 1930, p. 459.

³ *Verlinden Ch.* L'esclavage, t. 2, p. 613.

⁴ *Ibid.*, p. 949.

Состояние источников не позволяет нам пока представить цельной картины работорговли в Трапезундской империи и обосновавшихся на ее территории итальянских факториях. До недавнего времени о продаже рабов в Трапезунде вообще ничего не было известно. Лишь публикация в 1963 г. актов венецианского нотариуса Моретто Бона, составившего в 1404—1405 гг. в Трапезунде 11 документов, впервые позволила обнаружить и проанализировать несколько таких сделок⁵. Однако в Венецианском гос. архиве имеются и другие материалы о работорговле в Трапезунде. В частности, это акты двух других венецианских нотариусов: священника церкви Сан-Бартоломео в Венеции Габриэле (1371 г.)⁶ и пресвитера церкви Сан-Сильвестро того же города Никколо, который в 1411—1413 гг. был капелланом и канцлером венецианского байло в Трапезунде⁷.

⁵ Moretto Bon, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403—1408)/ A cura di Sandro de' Colli. Venezia, 1963; ср.: Карпов С. П. Особенности развития подневизантийского города-эмпория (Трапезунд в XIII—XV вв.). — В кн.: Византийские очерки. М., 1977, с. 100; *Он же*. Трапезундская империя и западноевропейское государство в XIII—XV вв. М., 1981, с. 35; *Verlinden Ch.* L'esclavage, t. 2, p. 613, 948—949.

⁶ Archivio di Stato di Venezia (далее — ASV), Cancelleria Inferior. Miscellanea Notai diversi, B. 3. Gabriele prete in S. Bartolomeo, f. 1r—2r, doc. 1—11. В качестве свидетеля ряда актов, составленных этим нотариусом, а также и контрагента сделки (получателя прокуры) выступает переводчик (с греческого языка, состоявший на службе у венецианского байло в Трапезунде, знаменитый критский поэт из Кандии Леонардо Деллапорта. Деллапорта упоминается в актах с 7 октября 1371 г. по 18 марта 1372 г. (doc. 1, 3, 4, 5, 9, 10). О Л. Деллапорта см.: *Manussakas M. I.* Περὶ ἀγνώστου ποιητοῦ πρὸς τῆς Ἀλώσεως. Ὁ Λεονάρδος Ντελλαπόρτας καὶ τὸ ἔργον αὐτοῦ. — Πρακτικὰ τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν, 1954, т. 29, с. 32—44; *Idem.* Ὁ ποιητὴς Λεονάρδος Ντελλαπόρτας ὡς πρεσβευτὴς τῆς Βενετίας εἰς Τυνησίαν κατ' ἀνέκδοτα βενετικὰ εἴγγραφα (1389). — *ΕΒΕΒΕ*, 1957, 27, с. 340—368; *Idem.* Un poeta cretese ambasciatore di Venezia a Tunisi e presso i Turchi: Leonardo Dellaporta e i suoi componimenti poetici. — *In.*: Venezia e l'Oriente fra tardo medioevo e Rinascimento — Firenze, 1966, p. 283—307; *Beck H.-G.* Geschichte der byzantinischen Volksliteratur. München, 1971, S. 199—200. О пребывании Леонардо Деллапорта в Трапезунде в качестве официала Венеции и купца-предпринимателя до сих пор не было ничего известно. Таким образом восстанавливается новая страница в биографии поэта, писавшего на греческом языке.

⁷ ASV, Cancelleria Inferior. Notai. B. 132, Nicoló prete di S. Silvestro, f. 1r—6r, doc. 1—13. Акты № 7 и 12 представляют собой, с небольшими разночтениями, текст одного и того же документа,

В совокупности мы имеем 12 документов, прямо относящихся к работорговле⁸. Это купчие, завещания, акты дарения и отпуска на волю. И хотя их число относительно невелико, что не позволяет делать широких обобщений и тем более количественных оценок, значение таких документов трудно переоценить. Они не только показывают механизм обращения «живого товара», этнический состав рабов, их возраст и стоимость, контрагентов сделок — их ценность велика в силу уникальности самих источников: среди большого количества нотариальных актов, сохранившихся в Венецианском гос. архиве, лишь малая толика составлена непосредственно на Леванте и тем более на берегах Южного Черноморья. Пока нам известны минуты лишь трех упомянутых нотариусов, составленные в Трапезунде. Но примечательно, что во всех этих картуляриях имеются акты, касающиеся рабовладения или работорговли. Из 11 сохранившихся актов Габриэле ин Сан-Бартоломео рабы упомянуты в двух (18%). В аналогичном случае у Моретто Бона — в трех из 11 (27%), а у Никколо ди Сан-Сильвестро — в 7 из 12 (58%). Для сравнения укажем, что из 80 тыс. актов XV в., обследованных Д. Джоффрэ в Генуэзском архиве (богатейшем собрании нотариальных грамот), данные о работорговле содержались лишь в 1600 документах (2% от общего числа)⁹.

При общей малочисленности венецианских актов, составленных в Трапезунде и дошедших до нас, невозможно судить, насколько случаев столь высокий процент актов, касающихся работорговли. Заметим лишь возрастание этого процента в начале XV в. и особенно у последнего нотариуса, Никколо ди Сан-Сильвестро. Отметим при этом что Никколо не специализировался, как это иногда бывало, на составлении документов по продаже рабов, а был прежде всего официальным делопроизводителем венецианского баюлата.

Для того чтобы оценить характер работорговли Южного Черноморья, обратимся первоначально к общим показателям всей черноморской коммерции этим товаром. Ее зарождение Ш. Верлинден относит к началу XIII в.: в 1233 г. упомянут отпуск на волю рабыни-половчанки

однако в первом случае он датирован 28 сентября 1411 г., 4 индиктиона, во втором — 28 сентября 1412 г., 5 индиктиона.

⁸ Регесты этих документов приведены ниже. Далее делается ссылка на порядковый номер Регест.

⁹ *Gioffré D. Il mercato*, p. 6—7.

(куманки)¹⁰. Тогда же появляются данные о венецианской работорговле¹¹. Однако, как показал М. Балар, вывоз рабов «Романии» через Константинополь был начат генуэзцами еще ранее — с 1159 г., хотя до середины 70-х годов XIII в. итальянская работорговля в Черном море не получила еще заметного развития. До этого времени в торговле итальянских морских республик доминировали «сарадинские» рабы и рабы из районов Западного Средиземноморья¹².

Оживление работорговли на черноморских берегах было связано с целым рядом обстоятельств, среди которых важнейшее значение имело основание итальянским купечеством факторий в Каффе, Пере и Тане, а также увеличение спроса на рабов как в Европе, так и особенно в мамлюкском Египте. Уже в 60-е годы XIII в. импорт черноморских рабов рассматривался как жизненно необходимый для самого существования мамлюкского государства, враждовавшего с «франками» Сирии и монгольскими правителями Персии и Ближнего Востока (ильханами). В 1262 г. султан Байбарс заключил с Михаилом VIII Палеологом союзный договор, предусматривавший провоз рабов, приобретенных во владениях Золотой Орды, через проливы. Его преемник султан Калау возобновил и расширил это соглашение с Византией. Египетским купцам разрешалось закупать в Крыму рабов и свободно вывозить их (исключая христиан) через Константинополь¹³.

¹⁰ *Verlinden Ch. L'esclavage*, t. 2, p. 447—448. О торговле рабами — куманками см.: *Idem. Esclaves et ethnographie; Balard M. La Romanie*, t. 2, p. 790—791.

¹¹ *Verlinden Ch. L'esclavage*, t. 2, p. 552—553.

¹² *Balard M. La Romanie*, t. 1, p. 289—290, t. 2, p. 785—786; *Idem. Remarques; Verlinden Ch. L'esclavage*, t. 2, p. 456—458.

¹³ *Labib S. Y. Handelsgeschichte Ägyptens im Spätmittelalter (1171—1517)*. Wiesbaden, 1965, S. 103—107; *Canard M. Le traité de 1281 entre Michel Paléologue et le Sultan Qalâ'un Qalqasandi. — Byz.*, 1935, 10; p. 669—680 (repr.: *Canard M. L'expansion arabo-islamique et ses répercussions*, London, 1974, № VIII); *Idem. Un traité entre Byzance et l'Égypte au XIIIe siècle et les relations diplomatiques de Michel VIII Paléologue avec les sultans Mamlûks Baïbars et Qalâ'un. — In: Canard M. Byzance et les musulmans du Proche Orient*. London, 1973, IV, p. 197—224; *Vismara G. Bisanzio e l'Islam. Per la storia dei trattati fra la cristianità orientale e le potenze musulmane*. Milano, 1950, p. 60—64; *Dölger F. Der Vertrag des Sultans Qalâ'un von Ägypten mit dem Kaiser Michael VIII Palaiologos (1281)*. — In: *Serta Monacensia*, F. Bamberger. Leiden, 1952, S. 60—79 (repr.: *Dölger F. Byzantinische Diplomatie*. Ettal, 1956).

Фактически египетская работорговля носила государственный характер и направлялась правительством в Каире. Только в одном 1335 г. на эти цели было ассигновано 20 тыс. динаров¹⁴. По свидетельству Эм. Пилоти (1420 г.), султан Египта получал из Каффы ежегодно 2 тыс. рабов. Суда султана поддерживали регулярное сообщение между Египтом и Северным Причерноморьем¹⁵. Однако итальянцы быстро вытеснили собственно египетских купцов с берегов «Великого» моря и стали хозяевами положения, опираясь на быстро растущие фактории. С конца XIII и до середины XV в. продолжалась эра их господства в Восточном Средиземноморье. В это время работорговля с Египтом развивалась вопреки папским запретам; увеличивался и ввоз рабов в Италию, несмотря на меры Венеции по его ограничению¹⁶.

В конце XIV в. рабское население Каффы, по подсчетам М. Балара, составило более 500 человек, Перы — свыше 4 тысяч. При этом Каффа была центром оптовой продажи рабов и обязательным для генуэзцев пунктом транзита рабов из Северного и Восточного Черноморья, в то время как Пера являлась важной промежуточной станцией в торговле с западным и южным побережьями «Великого» моря¹⁷. Тана же, равно как и фактория генуэзцев в Савастополе (Сухуми), лежала ближе всего к основным источникам работорговли. Именно отсюда генуэзцы и венецианцы не раз отправлялись в земли Орды или мелких феодальных князьков Западного Кавказа для приобретения рабов¹⁸. Трапезунд также был в непосредственной близости от тех районов, которые итальянцы рассматривали как «резервуар» работорговли.

Показателем этнический состав проданных или отпущенных на волю в Трапезунде рабов. Среди 11 человек,

¹⁴ Labib S. Y. *Handelsgeschichte*. S. 109, 259, 327—329; *Verlinden Ch. L'esclavage*, t. 2, p. 950—953; *Idem. Le Commerce*, p. 8—9.

¹⁵ Labib S. Y. *Handelsgeschichte*. S. 105, 135; *Verlinden Ch. L'esclavage*, t. 2, p. 962—963; *Idem. Medieval «Slavers»*, p. 10—12; *Idem. Le commerce*, p. 10—11; об Эм. Пилоти см.: *Luttrell A. Emmanuele Piloti and criticism of the Knights Hospitallers of Rhodes*. — In: *Luttrell A. The Hospitallers in Cyprus, Rhodes, Greece and the West* (1291—1440). L., 1978.

¹⁶ Labib S. Y. *Handelsgeschichte*, S. 64—65, 76—77; *Verlinden Ch. La législation*, p. 149—150, 163.

¹⁷ Balard M. *La Romanie*, t. 1, p. 301—308; *Verlinden Ch. La traite*.

¹⁸ *Verlinden Ch. La Colonie; Idem. Le Recrutement; Idem. L'esclavage*, t. 2, p. 954—955; Скржинская Е. Ч. Указ. соч., с. 53—56; Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Указ. соч., с. 91—94.

чья этническая принадлежность отождествляется, мы встречаем 3 черкесов, 3 мингрелов, 1 аланку, 1 абхазку, 1 еврея, 1 гречанку и 1 татарку с детьми. Таким образом, 72,7% от общего числа составляли рабы с Западного Кавказа. В этот же отрезок времени, с 1381 по 1408 г., в Генуе рабы черноморского происхождения составляли примерно такую же величину — 80,7% от общего числа рабов, но внутри этой группы татар — 79,3%, черкесов — 8,9, абхазов — 1,5, аланов — 0,3, мингрелов — 0,2, русских — 6,7%¹⁹. По расчетам Д. Джоффрэ, в первой четверти XV в. в Генуе рабы черноморского региона составляли 85%, в 1425—1449 гг. — 91%. Удельный вес татар понизился с 63% в 1394—1398 гг. до 20% во второй четверти XV в., а черкесов — соответственно с 28 до 20%. Число русских рабов, напротив, возросло с 20% в 1400—1424 гг. до 41,6% в 1425—1449 гг.²⁰

В Венеции во второй половине XIV—первой половине XV в. также преобладают татаро-монгольские рабы²¹. Рабы кавказского происхождения значительно уступают им по численности и при этом систематически упоминаются лишь с XV в. С 1375 по 1469 г. Верлинден насчитал 89 актов продажи рабов-черкесов, с 1423 по

¹⁹ *Balard M. La Romanie*, t. 2, p. 790—801 и табл. 54. Разумеется, указанные цифры являются относительным показателем. Они основаны на коллективном анализе 200 *filze* нотариальных актов, т. е. 2/3 общего числа документов этого типа, хранящихся в Генуэзском архиве. Для XIV в. Балар отожествил 1545 рабов (*Ibid.*, p. 786, note 6). Акты 1376 г., составленные рядом генуэзских нотариусов, изучались Р. Делором (*Delort R. Quelques précisions*, p. 217—219). 98,4% общего числа рабов в Генуе происходили из черноморского региона. Среди них 87% составляли татары, 3,2% — черкесы, по 1,6% — абхазы и русские (всего отождествлена этническая принадлежность 62 рабов). Необходимо учитывать, что акты, давая важные показатели пропорций работорговли, не позволяют судить о ее масштабах. Так, например, по материалам налогообложения установлено, что в Венеции с 1414 по 1423 г. было продано не менее 10 тыс. рабов (*Bongi S. Le schiave orientali in Italia. — Nuova Antologia*, 1866, t. 2, p. 242; *Origo I. The domestic enemy: the eastern slaves in Tuscany in the XIVth and XVth centuries. — Speculum*, 1955, v. XXX, N 3, p. 329). Количество же сохранившихся нотариальных актов работорговли исчисляется десятками, в лучшем случае — одной-двумя сотнями (см. ниже, прим. 21).

²⁰ *Gioffrè D. Il mercato*, p. 3—61.

²¹ 128 актов продажи между 1360 и 1399 гг., из них 113 — до 1380 г.; 136 актов с 1401 по 1456 г. (*Verlinden Ch. L'esclavage*, t. 2, p. 566—603; *Idem. Le recrutement. . . , Venise*, p. 95—129).

1445 г. — 13 актов продажи абхазов и с 1422 по 1456 г. — всего четыре упоминания о рабынях-мингрелках (при этом одна из них была получена с Крита, другая — из Апулии, а не непосредственно с черноморских берегов). В XV в. шире представлены русские рабы: 36 актов — с 1406 по 1420 г. и 141 акт — с 1420 по 1455 г.²² Рабы-греки (упоминания о них почти исключительно относятся к XIV в.) гораздо реже поступали в Венецию и чаще направлялись с Крита и Кипра в Южную Италию и Каталонию. Главным источником их приобретения было пиратство²³.

Во Флоренции между 1366 и 1397 гг. была зафиксирована продажа 357 рабов, из них 274 — татары (76,75%), 30 — греки (8,4%), 13 — русские (3,64%), 8 — турки (2,24%), 5 — боснийцы или словенцы (1,4%), 4 — черкесы (1,12%), 1 — критянин (0,28%), остальные 22 человека были «сарадинами» (6,16%)²⁴. В Южной Италии в XIV—XV вв. среди рабов, происходивших из бассейна Черного моря, преобладают татары и черкесы при малочисленности абхазов и мингрелов²⁵. В Тане, центре работорговли на Азовском море, по актам венецианского нотариуса Бенедетто Бьянко (1359—1363 гг., учтено 209 рабов), татаро-монголы составили 84%, черкесы — 11%, аланы — 3%, русские — 2%, евреи — 0,5%²⁶. Хотя известно, что в конце XIV—начале XV в. начинает снижаться общее число татарских рабов²⁷, они в тот период продолжали оставаться важнейшей этнической группой среди рабского населения как самих итальянских морских республик, так и их факторий.

Сравнение данных о рабах в Трапезунде с приведенными выше сведениями показывает, что в Трапезунде «кавказские» рабы представлены значительно больше, чем в Италии и факториях Северного Причерноморья. И лишь одно упоминание о «главном» этносе — татарах.

²² *Verlinden Ch.* Venezia, p. 917—924; *Idem.* L'esclavage, t. 2, p. 603—642.

²³ *Verlinden Ch.* Le recrutement. . . , Venise, p. 84—95, 182—183.

²⁴ *Origo I.* The domestic enemy, p. 336; ср.: *Zanelli A.* Le schiave orientali a Firenze nei secoli XIV e XV. Firenze, 1885, p. 36.

²⁵ *Verlinden Ch.* L'esclavage, t. 2, p. 299—311.

²⁶ *Delort R.* Quelques précisions, p. 219—220; *Verlinden Ch.* La colonie.

²⁷ *Gioffré D.* Il mercato, p. 15—16; *Delort R.* Quelques précisions, p. 222; *Balard M.* La Romanie, t. 2, p. 795 (уменьшение с 90,9% в 50—70-х годах XIV в. до 80% в 1381—1408 гг.; см. выше несколько иные расчеты Д. Джоффрэ).

Это показатель того, что, как и следовало ожидать, экспорт татар осуществлялся, минуя Трапезунд, через Каффу, Тану и фактории Крыма. С другой стороны, известно, что Трапезунд служил эмпорием для Западного Кавказа, связи с которым были обширны²⁸. Итальянские фактории Восточного Черноморья, такие, как Савастополь (Сухуми), Ло Вати (Батуми) и др., поддерживали регулярные экономические и политические отношения с Трапезундом. Поэтому в нем и представлены гораздо чаще такие этнические группы, как черкесы, мингрелы, аланы и абхазы. Вопрос состоит в другом: насколько широко эти рабы вывозились через Трапезунд? Но ответ на него можно дать лишь после анализа всей совокупности косвенных показателей.

Обратимся сначала к особому казусу: продаже в 1405 г. греческой рабыни по имени Севаста. Прежде всего отметим, что принадлежность к православию отнюдь не служила помехой для обращения в рабство, хотя и препятствовала в ряде случаев продаже такого раба мусульманину. Лишь постепенно с конца XIV в. и в XV в. в Италии складывается юридическая практика освобождения раба, если будет установлено его византийское происхождение²⁹. В данном же случае речь шла о сделке внутри венецианской фактории, которая была неподсудна трапезундскому императору и его чиновникам³⁰. Возраст рабыни не указан. Но судя по умеренной цене — 600 аспров, это либо девочка до 10—12 лет, либо женщина старше 25 лет (что менее вероятно, так как покупателем был венецианец из Кандии, который намеревался покинуть город и увести рабыню с собой). Как Севаста попала в рабство, неизвестно. Скорее всего, это произошло недавно, ибо она носит греческое, православное имя, еще не измененное на латинский преном в результате практиковавшегося повторного крещения по католическому обряду. Возможно, Севаста была захвачена во время одного из частых тогда пиратских набегов на греческое побережье или же была куп-

²⁸ Allen W. E. D. A History of the Georgian People. L., 1932, p. 122; Bryer A. A. M. The Littoral of the Empire of Trebizond in two fourteenth century portolano maps. — *Archivon Póntou*, 1961, 24, p. 118—121; *Idem*. Some note on the Laz and Tzan. — *Bedi Kartlisa*, 1966, 21—22; 1967, 23—24; *Kuršanskis M.* L'Empire de Trébizonde et la Géorgie. — *REB*, 1977, 35, p. 237—256; *Карпов С. П.* Особенности, с. 86—88.

²⁹ *Verlinden Ch.* L'orthodoxie; *Gioffré D.* Il mercato, p. 21; *Balard M.* La Romanie, t. 2, p. 797—798.

³⁰ *Карпов С. П.* Трапезундская империя, гл. 2.

лена венецианцем из турецкого плена, куда попадали в те годы многие жители Трапезундской империи³¹. Случай с Севастой не единичен: другую греческую рабыню из Трапезунда, Катарину, 22 лет, мы встречаем в Генуе в 1358 г., где она была продана за 50 лир grossов (около 77 иперперов)³². Следовательно, были случаи вывоза греческих рабов непосредственно из Трапезунда, и контроль над ним, если и существовал, не всегда бывал строг и эффективен. Во всяком случае, Моретто Бон, составляя документ, вовсе не стремился замаскировать суть сделки.

Мужчины составляли $\frac{1}{3}$ числа рабов в Трапезунде, что примерно соответствует пропорциям того времени для Северной Италии³³. Такое соотношение полов объясняется тем обстоятельством, что в Западной Европе, как правило, гораздо шире использовались рабыни, главным образом в качестве домашней прислуги, а рабы продавались на Восток, особенно мамлюкским султанам. Именно поэтому пропорции в Пере и Каффе не совпадают с теми, что были характерны для Венеции и Генуи. Например, в Каффе в 1289—1290 гг. число мужчин достигает 43,3%³⁴, а в конце XIV в. — даже $\frac{4}{5}$ ³⁵. В ремесле и сельском хозяйстве Северной Италии рабы использовались мало, даже после «Черной смерти» и убыли рабочих рук³⁶. Поэтому преобладание рабов — мужчин в фактории — показатель их экспорта на рынки Востока. К числу таких центров Трапезунд не принадлежал.

Возрастной состав рабов в Трапезунде — от 10 до 22 лет (в среднем 15 лет, причем эта цифра примерно равна как для мужчин — 14,75, так и для женщин — 15,25). Конечно,

³¹ Успенский Ф. И., Бенешевич В. Н. Вазелонские акты. Л., 1927, с. LIV—LV.

³² *Verlinden Ch. L'esclavage*, t. 2, p. 465. В 1357—1358 гг. 1 иперпер — 13 soldi, т. е. 0,65 лир grossов (см. таблицу: *Balarad M. La Romanie*, t. 3, p. 654).

³³ В Генуе в 1381—1408 гг. процент рабов — мужчин колебался от 27,4 до 35,3% (*Balarad M. La Romanie*, t. 2, p. 802—803). В 1413 г. он составлял 27,2%, а в 1449 г. — 8,5% (*Gioffré D. Il mercato*, p. 65—86). В Венеции среди рабов-татар мужчин было 28,5%. Из 89 актов продажи рабов-черкесов в 1375—1469 гг. мужчины фиксируются лишь в 15,5%. Среди русских рабов, проданных там же между 1406 и 1455 гг., мужчин — 11% (*Verlinden Ch. Venezia*, p. 918, 921; *Idem. L'esclavage*, t. 2, p. 598, 614, 636).

³⁴ *Balarad M. La Romanie*, t. 1, p. 293—294, t. 2, p. 802.

³⁵ *Ibid.*, t. 1, p. 302.

³⁶ *Ibid.*, t. 2, p. 818—833.

указание на возраст раба в акте примерное (оговорка в формуле: *vel circa*). Во второй половине XIV—начале XV в. в Генуе возрастной состав рабов был несколько иным: средний возраст рабыни — 22,2 года, раба — 20,5 лет. При этом наблюдалась тенденция к «старению» контингента рабов в связи с сокращением их притока³⁷. Во второй половине XIV—начале XV в., прежде чем попасть в Венецию или Геную, рабы, как правило, более или менее длительное время находились в итальянских факториях или промежуточных пунктах, иногда становясь объектом нескольких последующих сделок. Отметим, что у всех рабов в Трапезунде христианские имена, нередко специфически католические (Мартин, Марта, Кристина). Нет ни одного языческого (местного) пронома. Если сравнить это обстоятельство с тем, что из девяти продавцов рабов в 1404—1412 гг. шесть венецианцев, один генуэзец и два трапезундских грека, можно заключить, что эти рабы уже успели побывать в руках маклеров работорговли, которые и вывозили рабов из районов Восточного Причерноморья. Но это происходило, видимо, в недалеком прошлом, на что указывает возраст рабов: сказывалась близость эмпория к районам, откуда рабы поступали на рынки. Трапезунд не был тем местом, где рабы сбывались оптом итальянским купцам, специализировавшимся на их закупках, или куда их привозили (как в Тану или Савастополь) местные работорговцы или племенные князья. Здесь, видимо, развивалась ограниченная посредническая торговля, в которой принимали участие вместе с венецианцами и генуэзцами и трапезундские купцы, тесно связанные с итальянцами в предпринимательской деятельности³⁸.

Значительная часть рабов, приобретенных в Трапезунде, предназначалась для роли домашних слуг тех венецианцев, что жили в фактории около города. Так, например, в 1371 г. венецианец Марко Скена отпускает в Трапезунде на волю свою рабыню с детьми, после того как она прослужила ему много лет (Регесты, док. I). В 1411 г. Джироламо Веньер продал трапезундскому байло мигрела Михаила (док. VII), а через два года этот же раб все еще принадлежал тому же хозяину и перед смертью

³⁷ *Ibid.*, кт. 2, р. 804—810; *Delort R.* Quelques précisions, р. 230—233. Для первой трети XV в. средний возраст рабов в Генуе, по данным Джозффе (*Gioffré D.* Il mercato, р. 111), 21—22 года.

³⁸ *Карпов С. П.* Трапезундская империя, гл. 1.

последнего был отпущен им на волю (док. XII). По-видимому, для себя, а не для перепродажи покупали рабов постоянно живущие в Трапезунде байло Папазидза (док. VI) и «*habitor vel mercator in Трапезунда*» венецианский патриций Антонио Беленьо (док. VIII). С другой стороны, ряд транзитных купцов также покупает рабов в Трапезунде. Это граждане Кандии (на острове Крит) венецианец Джорджо Гримани (док. V), ряд купцов, определяемых документами не как резиденты в Трапезунде, а как жители определенного квартала Венеции (док. II—IV, IX—XI). Примечательно, что все упомянутые документы (II—V, IX—XI) содержат формулу об обязанности продавца на свои средства и своим трудом охранять уже проданных рабов или рабынь: «*promittens . . . eandem sclavam . . . guarentare et defendere ab omni homine et persona propriis meis laboribus et expensis*». Наличие такой формулы свидетельствует как раз о тех случаях, когда предполагался экспорт раба из Трапезунда. Ее смысл — в обеспечении сохранности раба и предупреждении его бегства до отправки галей из города. Итак, 7 рабов из 12 (58,3%) предназначались для вывоза.

В начале XV в. цены на рабов в Трапезунде были довольно высоки. В 1404—1405 гг. они колебались от 600 до 900 комниновских аспров, а в 1411 г. — от 950 до 1490 аспров. Даже если учесть постоянную «девальвацию» трапезундской монеты, за 7 лет это значительный скачок цен. Эти цены трудно сравнивать с теми, что были на генуэзском рынке, из-за сложности установить точное соотношение между генуэзской лирой grossов и трапезундской монетой в данное время. Приведем лишь один пример. В Генуе в 1411—1415 гг., по данным Д. Джоффра, средняя цена на раба-черкеса составляла 103 лиры 10 сольди (возраст: 16—20 лет)³⁹. В Трапезунде в 1411 г. раб-черкес 18 лет был продан за 7 соммов серебра (док. X), что соответствовало 50 лирам 15 сольди⁴⁰. При продаже этого раба в Генуе процент прибыли составил бы 103,9%. Естественно, чистая

³⁹ *Gioffré D. Il mercato*, p. 130—131, tav. M. Балар приводит несколько иные цифры для 1401—1408 гг.: средняя цена раба — 67 лир 2 сольди, цена раба — черкеса — 74 лиры (*Balard M. La Romanie*, t. 2, tav. 62). В таблице, однако, не отражен возраст рабов, который в данном случае был наиболее благоприятным, что повышало стоимость раба над средней суммой.

⁴⁰ См.: *Balard M. La Romanie*, t. 2, p. 663, tav. 41. В 1409—1410 гг. 1 сомм соответствовал 7 лирам 5 сольди.

прибыль была ниже. Для ее подсчета из суммы следует исключить высокие транспортные расходы, расходы на содержание раба в пути⁴¹, налог на продажу и на транзит, сумму морского страхования, а также ввести определенный поправочный коэффициент степени выживаемости рабов⁴². Приведенный пример имеет только иллюстративное значение. Мы не располагаем репрезентативными показателями для статистического анализа.

По наиболее высокой цене в Трапезунде продавались рабы от 10 до 18 лет. Мингрелка 22 лет в 1411 г. была продана за 950 аспров (док. XI), в то время как раб той же национальности 12 лет был продан тогда же за 1400 аспров (док. VII), а другой мингрел 13 лет — за 1260 аспров (док. VIII).

Вероятно, итальянское купечество рассматривало Трапезунд как один из второстепенных рынков работорговли на Черном море. Отвечая на обвинения папы в том, что генуэзцы перевозят христианских рабов из Каффы в Египет, генуэзское правительство в феврале 1434 г. указало, что на основании специальных распоряжений рабы могли вывозиться за пределы Черного моря только на генуэзских судах из Каффы с особым досмотром этих кораблей епископом и клиром Каффы. Выявленные христианские рабы подлежали продаже только христианам. Если бы этого закона не существовало, писали генуэзцы, из Трапезунда, Таны, Воспоро, Фасиды и других городов Эвксинского моря в Египет отбывало бы большое число христианских рабов. Этому препятствовало введенное Генуей ограничение⁴³. Тем не менее возможность вывоза рабов из Трапезунда даже теоретически допускалась, включая и рабов-христиан. Естественно, что масштабы работорговли в Трапезунде были намного скромнее, чем в Тане⁴⁴ или

---

⁴¹ При транспортировке раба из Таны в Венецию в 1423 г. взималась сумма фрахта — по 4,5 дуката с «головы» и по 4,5 дуката — за содержание раба (*Verlinden Ch. Venezia*, p. 928; *Idem. Medieval «Slavers»*, p. 2). В 30-е годы XV в. сумма фрахта и плата за содержание раба была повышена до 14 дукатов [*Archivio di Stato di Venezia, Senato Misti, LVIII, f. 58r—60r (27.VI 1431); Ibid., f. 116r—118r (16.V 1432)*].

⁴² *Verlinden Ch. Les routes*, p. 35; *Idem. L'esclavage*, t. 2, p. 953—954; *Balard M. La Romanie*, t. 2, p. 826—833.

⁴³ *Tria L. La schiavitù*, p. 9—10; *Verlinden Ch. L'esclavage*, t. 2, p. 954—955; *Idem. Aspects*, p. 100—101; *Idem. Les routes*, p. 36.

⁴⁴ *Verlinden Ch. La colonie*.

Таблица
Работорозгля в Трапезунде

Год	Национальность раба	Пол	Возраст	Цена	Национальность контрагентов	Характер сделки	№ документа
1358 Генуя	Гречанка из Трапезунда	Ж	22 года	50 лир grossов	—	Продажа в Генуе	*
1371	Татарка с детьми	Ж	Не указан	—	Венец.	Отпуск на волю	I
1371	Аланка	Ж	Не указан	—	Венец.	Дарение или продажа в скрытой форме	II
1404	Черкешенка	Ж	18 лет	900 а.**	Трапез./венец.	Продажа	III
1404	Черкешенка	Ж	11 лет	600 а.	Венец./венец.	Продажа	IV
1405	Гречанка	Ж	не указан	600 а.	Венец./венец. из Кандия	Продажа	V
1411	Абхазка	Ж	10 лет	1400 а.	Венец./венец.	Продажа	VI
1411	Мингрел	М	12 лет	1400 а.	Венец./венец.	Продажа	VII
1411	Мингрел	М	13 лет	1260 а.	Трап./венец.	Продажа	VIII
1411	Еврей	М	16 лет	1490 а.	Генуэз./венец.	Продажа	IX
1411	Черкес	М	18 лет	7 соммов	Венец./венец.	Продажа	X
1411	Мингрелка	Ж	22 года	950 а.	Венец./венец.	Продажа	XI
1413	Мингрел (см. № VII)	М	Не указан	—	Венец.	Отпуск на волю	XII
1413	?	Ж	Не указан	—	Венец.	Отпуск на волю	XII

* См.: Verhinden Ch. L'esclavage, t. 2, p. 465.

** а. — аспры.

Каффе⁴⁵. Эта торговля, видимо, имела попутный характер, хотя ее масштабы могли возрасти именно в начале XV в., после разгрома Таны Тимуром (1395 г.) и уменьшения экспорта татарских рабов из Северного Причерноморья.

Осознавая ограниченное значение наших выводов из-за небольшого и лимитированного по времени количества актов, мы пытались лишь выявить малоизвестный феномен работорговли Южного Черноморья, где, помимо Трапезунда, небольшими центрами коммерции такого рода, возможно, были еще Синоп и Симиссо (Амис, Самсун)⁴⁶.

РЕГЕСТЫ ДОКУМЕНТОВ

I. ASV, Cancelleria Inferior. Miscellanea Notai diversi, B. 3. Gabriele prete in S. Bartolomeo, notaio in Trebisonda, f. 1v-2r, doc. 8. Трапезунд, 20 ноября 1371 г.

Житель (habitor) Трапезунда венецианец Марко Скена освобождает на волю свою бывшую рабыню Доменику, татарку, вместе с детьми.

II. Ibid., f. 2r, doc. 9. Трапезунд, 8 (?) 1371 г.

Пьетро, судебный исполнитель (bastonerius) венецианского байло в Трапезунде дарит венецианцу Джованни Demontanarius de Civitela свою рабыню по имени Магдалина, аланку, около 18 лет, предоставляя указанному серу Джованни и его наследникам полное право распоряжаться рабыней. С обязательством дарителя охранять рабыню (до отправки). (Возможно, закамуфлированный вид продажи.)

III. Notaio Moretto Bon. Издание: Moretto Bon, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403—1408)/A cura di Sandro d'Colli. Venezia, 1963, p. 11—12, doc. 5. Трапезунд, 19 октября 1404 г.

Грек из Трапезунда, Феодор Millizas с наследниками продает серу Даниеле Дзорджи (Ierogi) из квартала Сан-Витале в Венеции рабыню-черкешенку по имени Марта, около 18 лет, за 900 трапезундских аспров. С обязательством продавца охранять рабыню.

IV. Ibid., p. 12—13, doc. 6. Трапезунд, 19 октября 1404 г.

⁴⁵ Malowist M. Kaffa — kolonia genuńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453—1475. W-wa, 1947; Balard M. La Romanie, t. 1, p. 291—302.

⁴⁶ Ср.: Balard M. La Romanie, t. 2, p. 823, note 100; Verlinden Ch. Medieval «Slavers», p. 3.

Вышеупомянутый Даниеле Дзордзи продает серу Лоренцо Грациано из квартала св. Каяччано в Венеции свою рабыню-черкешенку, около 11 лет, (имя не указано) за 600 трапезундских аспров. С обязательством продавца охранять рабыню.

V. Ibid., p. 16—17, doc. 11. Трапезунд, 4 марта 1405 г.

Дампиано далла Наве, сын сера Марко, из квартала Сан-Фоско в Венеции, продает Джорджо Гримани, сыну Якопо, венецианскому гражданину из Кандии, а ныне купцу в Трапезунде, свою рабыню-гречанку по имени Севаста, в полном здравии, за 600 трапезундских аспров. С обязательством продавца охранять рабыню.

VI. ASV, Cancelleria Inferior. Notai, B. 132. Nicolo prete di S. Silvestro f. 1 г, doc. 1. Трапезунд, 1 октября 1411 г.

Джироламо Веньер, сын Антонио Веньера, житель Венеции, в квартале св. Моисея, продает Паоло Пападзидзе, жителю Венеции, в квартале св. Панталеоне, венецианскому байло в Трапезунде, рабыню по имени Катарина, абазгиню, около 10 лет, в полном здравии, за 1400 трапезундских аспров.

VII. Ibid., f. 1г, doc. 2. Трапезунд, 1 октября 1411 г.

Джироламо Веньер (см. док. VI) продает Паоло Пападзидзе раба по имени Михаил, мингрела, около 12 лет, здорового, за 1400 трапезундских аспров.

VIII. Ibid., f. 2г, doc. 5. Трапезунд, 22 сентября 1411 г.

Феофилакт Ликона (?), грек, житель Трапезунда, продает Антонио Беленьо, венецианскому патрицию из квартала св. Кассиана, ныне жителю и торговцу в Трапезунде (*habitor vel mercator in Trarexunda*), раба по имени Мартин, мингрела, около 13 лет, здорового, за 1260 трапезундских аспров.

IX. Ibid., f. 2 г, doc. 6. Трапезунд, в венецианском замке, 30 сентября 1411 г.

Генуэзец Базилио de Puteo, житель и гражданин Трапезунда (*habitor in Trarexunda et burgensis in dicto loco*), проживающий в генуэзском замке, продает Антонио Коппо, венецианцу, жителю квартала Сан-Пьетро ди Кастелло, раба по имени Иоанн, еврея, около 16 лет, здорового, за 1490 серебряных трапезундских аспров. С обязательством продавца охранять раба.

X. Ibid., f. 2v, doc. 7. Трапезунд, 28 сентября 1411 г.

Амброджо de Vadeta, гражданин (*burgensis*) Каффы, продает Антонио Беленьо, венецианскому патрицию (см. док. VIII), жителю квартала св. Кассиана, раба-черкеса

по имени Андреа, около 18 лет, здорового, за 7 полновесных соммов серебра. С обязательством продавца охранять раба.

Этот же документ повторен: Ibid., f. 4v, doc. 12, но с иной датой: 28 сентября 1412 г.

XI. Ibid., f. 3v, doc. 10. Трапезунд, 3 октября 1410 или 1411 г.

Карло Alig(i . . .) из Венеции, ныне житель Трапезунда, продает венецианцу Франческо Алуге рабыню по имени Кристина, мингрелку, около 22 лет, за 950 трапезундских аспров. С обязательством продавца охранять рабыню.

XII. Ibid., f. 5r—6r, doc. 13. Трапезунд, 14 октября 1413 г.

Завещание бывшего трапезундского байло Паоло Пападзидзы. Пападзидза подтверждает освобождение своего бывшего раба Михаила (ср. док. VII) и освобождает рабыню Марту, дав ей 50 дукатов приданого ⁴⁷.

---

⁴⁷ Сохранность части текстов плохая — в ряде мест они попорчены сыростью или стерты. Некоторые имена восстанавливаются с трудом. Предположительное чтение букв обозначено точкой.